

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
Педагогический институт

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ
В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

*Материалы международной научной конференции
(г.Саратов, 23-24 октября 2009 г.)*

Часть 1

Саратов
ООО «Приволжское издательство»
2009

УДК (316.6:159.923)(082)
ББК 88.5я43
С69

**С69 Социальные представления и самоопределение молодежи
в изменяющемся мире:** Материалы междунар. науч. конферен-
ции. Саратов: ООО Приволжское издательство, 2009. – 308 с.
ISBN 978-5-91369-054-8

В материалах конференции отражены результаты исследований психологов, работающих в проблемном поле социальной психологии в образовании. Обсуждаются новые подходы к теоретическим исследованиям, научные и практические разработки, вносящие существенный вклад в сферы деятельности педагогов и психологов образования.

Для студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников факультетов психологии, научных работников, а также всех интересующихся проблемами социальной психологии в образовании.

Редакционная коллегия:

*Р.М. Шампинов (отв. редактор), Н.С. Аринушкина (отв. секретарь), Е.Е. Бочарова,
М.В. Григорьева, Л.Е. Тарасова.*

УДК (316.6:159.923)(082)
ББК 88.5я43

ISBN 978-5-91369-054-8

© Авторы статей, 2009

Альперович В. Д. (Ростов-на-Дону) Представления о Другом как Друге и Враге в контексте психологии социального познания.....	75
Андреев К.О. (Балашов) Роль рекламы в социальном познании молодежи	77
Аникеев О.А. (Казань) Представления учащейся молодежи о дистрибутивной справедливости в ситуациях с различными источниками материальных благ	80
Ануфриева З.Д., Пономарева Л.В., Сычева Е.Ж. (Новый Уренгой) Роль воспитательного диалога в процессе приобщения детей старшего дошкольного возраста к социальной действительности	84
Арендчук И.В. (Саратов) Психологическая структура профессионализма личности	86
Арипушкина Н.С. (Саратов) Содержание и факторы становления социальных представлений и субъекта деятельности.....	89
Артюхина А.И., Великанова О.Ф., Складановская Н.Н. (Волгоград) Компетентный подход и профессиональное самоопределение в образовательной среде вуза	91
Аскоченская Л.И. (Железногорск) Особенности формирования социальных представлений, ценностей и установок современных старшеклассников	94
Астраханцева Ю.Л. (Ижевск) Социальные представления преподавателей ВУЗа о поведении в конфликте	97
Атагунов В.И., Аникеев О.А. (Казань) Социальные представления о «свободе» и «несвободе» современных студентов ССУЗ и ВУЗ	100
Афоньшина И.В., Лосинец Е.В. (Брянск) Интернет как средство социализации личности в современном мире.....	103
Ахтаева Н.С. (Актау, Казахстан) Религия как источник духовного развития будущего преподавателя вуза.....	106
Баранова Н. А. (Ижевск) Психологическое сопровождение профессионального самоопределения	115
Бекмухамедов Б.М. (Алматы, Казахстан) Психолого-педагогическая характеристика типологии творческих способностей будущего учителя музыки в профессиональной деятельности.....	117
Белкина Ю.А. (Самара) Использование активных методов обучения при формировании социальной активности студента-филолога	123

Бурмистрова Е.Д. (Саратов) Проблема социальной адаптации и реабилитации заикающихся	126
Борисов-Федосов Д.В. (Ханты-Мансийск) Профессиональная консультация как один из факторов формирования готовности школьников к социальной мобильности	129
Бочарова Е.Е. (Саратов) Соотношение социальных представлений о будущем и характеристик перспективной идентичности у представителей учащейся молодежи	131
Бражник Ю.В. (Смоленск) Социальные представления русских и белорусов о мужской роли в современном обществе.....	137
Бугаев С.Г. (Саратов) Физическая культура как деятельностный процесс формирования ценностных ориентаций личности	139
Бурдастых Е. Н. (Курск) Психолого-педагогические условия повышения адаптационного потенциала будущих педагогов	143
Бухвалова Е.М. (Самара) Взаимосвязь личностных ценностей и уровня развития интеллекта.....	145
Васильев А.Л. (Братск) Молодежь, реализующая себя в структуре политической власти: характерологические особенности.....	147
Васина В.В. (Казань) Структура психосоциального диссонанса по интенсивности и длительности.....	150
Василиади О.Д., Карпушина Л.В. (Самара) Взаимосвязь личностных ценностей и агрессивности студентов.....	153
Вержибок Г.В. (Минск) Гендерные характеристики идентификационного процесса молодежи.....	154
Вершинина М.В., Константинов В.В. (Пенза) Связь между показателями этнической идентичности и индивидуально-психологическими характеристиками членов общинных организаций	156
Воробьева А.Е. (Москва) Нравственное самоопределение молодежи (общая характеристика).....	158
Галанина О.Н. (Казань) «Добро» и «Зло» в представлениях современной молодежи и их связь с социальными установками	161
Гасанова Р.О. (Казань) Специфика службы в армии как детерминанта формирования представления о неуставных отношениях у призывников, солдат и курсантов.....	165

показателей как этнической идентичности, так и некоторых других индивидуально-психологических характеристик личности. При этом мы не исключаем, что данные результаты могли получиться в силу небольшой выборки исследования, а также в силу специфики используемого нами инструментария.

Можно сделать вывод, что обе гипотезы исследования подтвердились частично. На основе полученных результатов нами был подготовлен ряд практических рекомендаций для руководства, психологов и членов общественных организаций.

Воробьева А.Е. (Москва)

Нравственное самоопределение молодежи (общая характеристика)

Периоды нестабильности в обществе сопровождаются изменением и неустойчивостью системы ценностей и норм в индивидуальном и групповом сознании. Молодежь – наиболее восприимчивая ко всему новому, наиболее активная и мобильная, но все еще уязвимая к негативному воздействию, возрастная категория. От того, каким будет нравственное самоопределение современной молодежи, зависит будущее моральное состояние общества.

Теоретическими основаниями настоящего исследования послужили: 1) анализ феномена самоопределения в работах К.А. Абульхановой, Л.И. Божович, Р.М. Гиззурга, Н.С. Пряжников, С.Л. Рубинштейна, В.Ф. Сафина, Д.И. Фельдштейна и др.; 2) уровневая модель самоопределения личности и группы, предложенная А.Л. Журавлевым и А.Б. Купрейченко; 3) «уровневые» (Ж. Пиаже, Л. Колберг, К. Гиллган, К.К. Платонов, Б.С. Братусь, В.Т. Чепиков и др.) и многофакторные «ординатные» модели (Ю.В. Снягин, А.А. Хвостов и др.) нравственного сознания личности; 4) основные религиозные и светские (утилитаризм, прагматизм, натурализм, аморализм и т.д.) этические концепции.

Исследование проводилось на выборке 337 чел. в возрасте 18-30 лет. Мужчин – 40%, женщин – 60%. Применялась авторская методика А.Е. Воробьевой и А.Б. Купрейченко «Нравственное самоопределение личности» (Журавлев, Купрейченко, 2007). Была поставлена задача охарактеризовать нравственное самоопределение современной городской молодежи. Ниже приведены результаты, полученные при помощи описательной статистики.

Сторонников божественного происхождения нравственности (24,6%) примерно в 2 раза меньше, чем сторонников ее искусственного происхождения (47,8%). Наши респонденты убеждены в том, что общество формирует нравственность, соответствующую его потребностям (71,22%), и нравственность естественно присуща любому сообществу (72,1%). Однако, авторами моральных норм, по мнению большинства, являются все же не власть имущие (45,4% не согласны), а кто-то другой, вероятно, рядовые граждане. Сторонников позиции, что человек нравственен по своей природе (43,3%), не меньше, чем ее противников (40,1%). Нравственность признается основной сосуществования и сотрудничества людей (81,9%), средством регулирования их поведения (64,1%). Нравственные нормы признаются неустаревающим фундаментом общества (81,3%), который не может быть полностью заменен законами (51,9%) и без которого оно непременно деградирует (79,5%). Нравственность не является только предметом

философии и религии (55,5%), она актуальна и для других сфер человеческой мысли. Наши респонденты признают, что в зависимости от ситуации добро может стать злом (61,7%). Однако, они против того, чтобы для своих и чужих была разная мораль (65,3%). Большое число респондентов считают, что мораль относительна и у каждого должен быть свой моральный кодекс (51,6%). Также многие полагают, что со временем мораль устареет (45,4%) и меняется (48,7%), но все же, некоторые нормы остаются базовыми (61,4%). Большинство респондентов не согласны с тем, что на доброе отношение часто отвечают злом (65,3%). По их мнению, человек со спокойной совестью счастлив (73,6%). Примерно равное количество респондентов согласно (35,6%) и не согласно (38,6%) с тем, что можно легко избежать наказания за безнравственные поступки и что порок приносит больше удовольствия, чем добродетель (37,4% согласны, а 33,8% не согласны с последним). Однако, подавляющее большинство верит, что тот, кто творит зло, рано или поздно будет наказан (74,2%), а добрые поступки будут вознаграждены (69,7%). Это согласуется с данными теоретического анализа, проведенного Л.М. Сосниной (Соснина, 2005), согласно которому представителям всех этносов в той или иной степени (однако, коллективистическим культурам в гораздо большей мере) присуще представление об имманентной справедливости, как высшего закона. Большинство респондентов признают нравственность показателем силы личности (72,1%) и не согласны с тем, что мораль нужна только слабым (72,1%), она также нужна и сильным, чтобы знать, как себя вести (59,3%), как противостоять соблазнам и своим слабостям (67,1%), влиянию близких (49,9%). Слаб, по их мнению, тот, кто нарушает нравственные нормы (62,3%). Многие согласны с тем, что общество определяет нравственность и безнравственность его членов (48,7%). Наши респонденты не согласны с тем, что человек от рождения добр или зол и не виноват в этом (59,9%). Они не согласны и с тем, что человек добр или зол в результате определенного воспитания и не виноват в этом (63,5%). Можно предположить, что, по их мнению, ни воспитание, ни наследственность не могут служить оправданием негодю. Тем более, что многие уверены: можно оставаться нравственным в безнравственном мире (58,2%), зрелая личность способна противостоять негативному влиянию среды (73,6%), каждый отвечает за свое поведение сам (89%). Многие респонденты считают, что нравственные нормы необходимо соблюдать в любой ситуации (46,9%). Однако, немало и тех, кто с этим не согласен (30,9%). Подавляющее большинство допускает отступление от нравственных норм в ситуации опасности и ради близких людей (73,3%), но не допускает в тех случаях, когда просто можно скрыть факт нарушения (53,7%). По-видимому, только исключительная ситуация, а не личная прихоть может служить оправданием отклонению от должного. Многие респонденты испытывают чувство удовлетворения при соблюдении норм (68%) и угрызения совести при отклонении от них (60,5%). Однако, нарушение норм может радовать их не меньше (42,7%). Многие признаются, что могут нарушить нравственные нормы при взаимодействии с тем, кто им не нравится (48,7%). Следовать нормам в ущерб себе (31,4%) и отказаться от этого (38,6%) готово примерно равное количество респондентов. Наши респонденты не стремятся соблюдать те нормы, которые они не принимают (52,8%). Многие согласны с тем, что нужно не только самому соблюдать нравственные

нормы, но и противодействовать их нарушению и поддерживать тех, кто соблюдает нормы (60,8%). Однако, вмешиваясь в чужие этически сложные ситуации большинство не считают возможным (70,3%), хотя и испытывают негативные эмоции при виде нарушения нравственных норм в отношении посторонних (60,8%) и удовлетворение, если удастся пресечь что-то безнравственное поведение (55,2%). Похоже, что наши респонденты вмешиваются в чужую ситуацию, если видят явное нарушение нравственных норм, а если ситуация неоднозначна, предпочитают не встречаться. Большинство респондентов уверены, что, не делая добра, нельзя быть счастливым (70,3%). Респондентов, заявивших, что они стараются бороться со злом (35%), и тех, кто этого не делает (31,5%) примерно равное количество, а тех, кто совершает добро и поддерживает тех, кто его совершает, - подавляющее большинство (76%). Позицию неумножения зла (и добра) занимает немалое число респондентов (34,1%), но тех, кто не согласен с такой позицией все же несколько больше (39,5%). Наши респонденты рады ответить добром на добро (88,7%) и не стремятся к мести (51,3%), хотя и сохраняют обиду (44,2%). Закон «талиона» не слишком популярен (только 27,3% респондентов придерживаются его). 58,1% убеждены, что нельзя отвечать злом на зло. Да и не у всех получается - 43,3% респондентов не могут этого. Нужно одобрять нравственное поведение, т.к. это способствует его развитию, считают 84,3%. Примерно равное число респондентов стремятся (34,4%) и не стремятся (36,2%) вознаграждать добровольно совершаемое нравственное поведение. Ради достижения желаемого готовы (36,2%) и не готовы (39,8%) пренебречь чужими интересами примерно равное количество респондентов. Многие не согласны с тем, что хорошие люди - это только те, кто добр с ними (64,4%). Чьи интересы должны быть учтены в первую очередь - свои или других людей - очень трудный вопрос: 37,7% респондентов поставили на первое место других людей, 35% - не дали определенного ответа, а 27,3% поставили на первое место себя. Многие признаются, что поддерживают тех, кто им полезен (48,4%), и убеждены, что никто кроме их самих не позаботится об их интересах (73,3%). 46,3% наших респондентов не согласны с тем, что окружающие при любой удобной возможности могут воспользоваться их слабостью. Но немало и тех, кто не доверяет другим людям (32%). Также многие респонденты заявили, что готовы заботиться о друзьях (70,3%) в любой ситуации (69,1%) и в ущерб другим людям (49%). Только 38% респондентов уверены в том, что их друзья - высоконравственные люди. Однако, совсем не беспокоиться о тех, кто не входит в число близких друзей, все же нельзя (64,7%). Примерно равное количество респондентов готовы (32,3%) и не готовы (35,9%) отдать приоритет интересам близких перед своими личными. Большинство готово руководствоваться общечеловеческими ценностями при принятии решений (61,1%), учитывать интересы других людей (70,3%), признавать всеобщее равенство (71,2%), оказывать помощь нуждающимся (85,2%). Половина респондентов верят в то, что отъявленный негодяй может раскаяться (50,7%), но не согласны с тем, что жестокие преступники заслуживают милосердия (54,9%). Большинство респондентов согласно с необходимостью учета последствий каких-либо решений для окружающей среды (81,9%), ответственности за будущее планеты и ее обитателей (77,5%), создания ценностей (79,5%), способствующих преумножению добра (79,8%), выработке

норм взаимодействия людей (71,8%), новых этических «кодексов» (64,1%) в нестабильных условиях.

Таким образом, в нравственном самоопределении молодежи можно заметить как последовательность, так и противоречивость. Противоречивость наблюдается по вопросам ситуативности/неизменности морали, удовлетворения от соблюдения/несоблюдения нравственных норм, может ли законченный преступник измениться и получить прощение. Последовательность наблюдается в убеждении изменить и получить прощение. Последовательность наблюдается в убеждении, что мораль формируется в человеческом сообществе его рядовыми членами, как необходимое условие их взаимодействия, и не может быть полностью заменена законами. Наши респонденты придерживаются представлений о личной ответственности каждого за свой моральный облик и не склонны перекладывать ее на наследственность или влияние окружающей среды. Отклонение от должного допускается ими только в крайних случаях. Также они убеждены в необходимости активной нравственной позиции, соглашаются с гуманистическими утверждениями и осознают свою ответственность за будущее всего живого.

Галапина О.Н. (Казань)

«Добро» и «Зло» в представлениях современной молодежи и их связь с социальными установками

В последние годы возрастает интерес к проблеме нравственного развития личности, где добро и зло являются центральными понятиями.

Специальных исследований добра и зла в социальной психологии не так много. Среди существующих высока доля теоретических исследований, изучающие отдельные стороны Добра и Зла, которые можно разделить на три направления. Первое образуют исследования, посвященные генезису и развитию нравственных начал и морали в (Выготский, Пиаже, Попов, Капкин). Второе направление существует преимущественно в виде различных концептуальных построений и связано с определением места, функций, условий возникновения добра и зла в жизни человека. Третье направление - исследования эгоизма - альтруизма и понимаются как личностные типы (формы поведения) и не тождественны по смыслу паре понятий «добро-зло» (Алишев, Кашапова, Алишев).

В выше указанных работах не рассматривался вопрос о том, как воспринимается, понимается и определяется добро и зло в различных ситуациях социального взаимодействия. Именно эта задача стояла перед нашим исследованием, т.е. каковы представления о добре и зле современной молодежи в контексте социального взаимодействия.

Для решения задачи нами была разработана авторская методика, которая подразумевала, что «добро» это ценностная категория, имеющая ярко выраженную социальную, культурно-нравственную составляющую (Аникеев, Галапина). В соответствии с моделью структуры ценностей, предложенной Б.С.Алишевым, она относится к первичным функциональным ценностям наряду с другими, такими как польза, истина, свобода, справедливость, мощь (сила), красота. «Добро» распределяется в соответствии со сложившимися социально-нормативными, моральными представлениями о нем, существующими в обще-